

История терминов «сознание» и «созерцание»

И.Е. Гарбер

The History of Terms 'Conscience' and 'Contemplation'

I.E. Garber

Аннотация. Главным достоинством истории психологии является то, что она позволяет хронологически упорядочить значимые события, а ограничением – низкие прогностические возможности. Рассмотрены различные способы решения этой проблемы. Особое внимание уделено феномену инвариантности психологической терминологии. В качестве примера обсуждается история терминов «сознание» и «созерцание».

Ключевые слова: сознание; созерцание; категориальный анализ; транспективный анализ; клиометрический подход

Abstract. The main virtue of the history of psychology is the possibility of chronological sorting of significant events, while its main restriction consists in low forecasting power. Different ways of solving this problem are considered. Special attention is devoted to the phenomenon of invariance of psychological terminology. As example, the history of terms 'conscience' and 'contemplation' is discussed.

Key words: Conscience; contemplation; categorial analysis; transpective analysis; cliometric approach.

ГРНТИ 15.01.09 История психологии. ВАК 19.00.01, 07.00.10.

Объединяющим элементом различных учебников по истории психологии является **время**. Именно оно предоставляет возможность упорядочить последовательность научных школ, персоналий ученых, рассмотренных проблем, поставленных целей и задач, предложенных гипотез, идей, методов, теорий и проведенных исследований, обнаруженных фактов, ключевых публикаций, организационных мероприятий (открытий журналов, факультетов, лабораторий, проведения конференций), составляющих главное, если не единственное, достоинство данной дисциплины. Представляется, что это не случайное совпадение: «классицизм, опирающийся на статику ставшего, на «психологические окаменелости», исключает историю как динамическое явление, оставляя в ней только хронологическую компоненту»¹.

Хронологический подход естественен и нагляден. Он позволяет связно и логично описать прошлое, оценить изменения культуры и потребностей общества, направленность усилий ученых и прогресс науки, понимаемый как рост числа психологов, факультетов, лабораторий и журналов, публикаций, усложнение их тематики и содержания. Однако, как показала практика его применения, он не ведет к надежному прогнозированию тенденций и перспектив психологической науки, хотя такого рода оценки необходимы организаторам психологического образования и науки, обществу в целом. История психологии с эволюционной и когнитивной точки зрения, подчеркивающая динамические аспекты ее становления и развития, еще не написана. Совершенствование дисциплины идет двумя путями: переопределения понятия времени или устранения его, тем или иным способом, из науки.

В.Е. Клочко считает, что «мы плохо прогнозируем в связи с тем, что все наши инструменты познания ориентированы на изучение ставшего»², предлагает **транспективный анализ**, в ходе которого «историческим временем становящейся системы необходимо считать не прошлое, будущее или настоящее, а перекрывающий эти времена процесс превращения поливариативного будущего в моновариативное прошлое»³, и отмечает, что «наука пока не разработала способов и приемов психологического и историко-психологического анализа, адекватных постнеклассицизму»⁴. Как следствие, в настоящее время этот подход слабо разработан технологически и не поддерживается существующими в Интернете базами данных.

¹ Клочко В.Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в транспективный анализ). Томск, 2005. С. 16.

² Там же. С. 65.

³ Там же. С. 171.

⁴ Там же. С. 18.

Более продвинутым представляется **клиометрический подход**, развиваемый в психологии Полом Милом и Дэвидом Фаустом. Он заключается в систематическом применении формальных математических и статистических методов к исследованию истории. Его основой является **сильный актуарный тезис Фауста–Мила**: метатеоретическое исследование должно: 1) делать актуарные резюме свойств и судеб научных теорий на основе случайной выборки эпизодов истории науки и 2) применять формальные аналитические методы (например, психометрические) для оценки метатеоретических предположений. Тезис был сформулирован и обоснован в 1992 г. Д. Фаустом и П. Милом. Если он верен, из него вытекает важное следствие: оценка психологических теорий должна быть представлена в явной актуарной форме. П. Мил выделил 18 критериев оценки теорий: четыре для оценки экономичности, количество подтверждающих фактов, количество противоречащих фактов, качественное разнообразие полученных фактов, новизна полученных фактов, численная точность полученных фактов, пассивная и активная редуцируемость, исходное правдоподобие, строгость теоретических выводов, доверие к вспомогательным средствам при проверке наблюдений, дедуктивная плодотворность, технологическая мощность, вычислительная легкость; красота, глубина, элегантность. Оценка валидности теории атрибутов как предикторов выживания теорий может вестись с помощью линейной дискриминантной функции, факторного и таксонометрического анализа. Предложенная конструкция включает в себя возможность вычисления **индекса правдоподобия**. Использование линейной дискриминантной функции позволяет оценить статистический вес и относительную важность отдельных предикторов. Предполагается, что индекс правдоподобия соответствия содержания различных теорий в середине жизненного цикла и «победившей» в данной области теории будет иметь высокую корреляцию с составными индикаторами теорий. Клиометрическая программа выглядит масштабной и в случае реализации потребует координации усилий и выделения значительных ресурсов государством и научным сообществом. В посмертно изданной статье П. Мил предположил, что **улучшение оценки научных теорий может оказаться столь же важным теоретически и технологически, как составление карты человеческого генома или небесного атласа**. Однако, быть может, в обозримом будущем историки и философы науки не смогут убедить общество в том, что подобные инвестиции перспективны⁵.

Одной из первых попыток исправления ситуации была теория **рациональной реконструкции** истории науки Имре Лакатоса. Однако его нестандартное использование терминов «внутренняя история» и «внешняя история»⁶ натолкнулось на критику профессиональных историков науки и в целом имело немного последователей, хотя идея отличать хронологические датировки событий от их логической, рациональной последовательности остается привлекательной и в настоящее время.

Близок по духу данной работе **категориальный анализ**, возникший из стремления М.Г. Ярошевского свести в единую концепцию основные психологические теории XX века. Он выделил из истории психологии пять фундаментальных категорий, характеризующих важнейшие стороны ее предмета: «образ», «действие», «мотивация», «общение» и «индивид-личность»⁷. Позднее М.Г. Ярошевский немного изменил их список и ввел понятия **категориального строя** — системы, «сетки» категорий и категориального анализа⁸. Он связал выделенные категории с конкретными психологическими подходами, направлениями, теориями и школами: «образ» — с гештальт-психологией и структурализмом, «действие» — с бихевиоризмом и функционализмом, «мотивацию» — с психоанализом, «психосоциальное отношение», «общение» — с теорией ролевого поведения, «личность» — с экзистенциальной психологией. Дальнейшее развитие категориальный подход получил в совместных работах М.Г. Ярошевского и А.В. и В.А. Петровских. В них наряду с конкретно-историческим анализом в качестве инструмента исследования использовались метафизические рассуждения. Исходными для осмысления объяснительного принципа построения категориальной системы в психологии декларировались воззрения В.С. Соловьева о взаимоотношениях между сущностями и явлениями. Метафизический подход противостоит убеждению представителей естественных наук, отвергающих, что «идеи» вещей «обладают некой трансцендентальной реальностью и что, анализируя идеи, мы можем узнать нечто, если не все, о свойствах реальных вещей»⁹. Исходя из принципа открытости категориального строя и концепции Г.

⁵ Meehl P.E. Cliometric Metatheory III: Peircean Consensus, Verisimilitude and Asymptotic Method // British Journal for the Philosophy of Science. 2004. Vol. 55. P. 640.

⁶ Лакатос И. Методология исследовательских программ. М., 2003. С. 290–297.

⁷ Ярошевский М.Г. Психология в XX столетии: Теоретические проблемы развития психологической науки. М., 1971.

⁸ Ярошевский М.Г. Психология в XX столетии.

⁹ Хайек Ф.А. Контрреволюция науки. Этюды о злоупотреблениях разумом. М., 2003. С. 34.

Гегеля о восхождении от абстрактного к конкретному как способа развития теоретического мышления, они описали структуру категориальной системы психологии как упорядоченную в двух направлениях (по «горизонтали» и «вертикали») совокупность биоцентрических, протопсихологических, базисных психологических, метапсихологических и социоцентрических категорий, а также специфику «параллелей» (плеяд) и «меридианов» (кластеров) категорий¹⁰. При этом категория «сознание» в 1998 году была отнесена к метапсихологическим в ряду «**Я – ценность – деятельность – сознание – общение – чувство**» (в 2003 году в ряду «**личность – ценность – деятельность – сознание – чувство – общение – персонификация**») и к столбцу «**логос – сознание – образ – сигнал**» в 1998 г. и «**когнитивность – разум – сознание – образ – ощущение – сигнал**» в 2003 году. Авторы в начале XXI века включили в свою систему категориальный аппарат середины XX века и не отразили в ней произошедшие с тех пор изменения, связанные прежде всего с ростом влияния когнитивной психологии и нейронаук. По понятным причинам «созерцание» отсутствует в категориальных системах 1998 и 2003 гг. Список отсутствующих в таблицах категорий можно продолжить: значение, культура, информация, цель, причина, следствие, нейрон и т.д. Категориальная система психологии не может и не должна включать все важные понятия, но остается открытым вопрос поиска в таблицах категорий, наиболее близких к ним. А.В. Петровский и М.Г. Ярошевский постулировали открытость категориального строя психологии, но не указали пути его возможного расширения и направления поиска новых категорий (Ср.: Д.И. Менделеев предсказал существование и описал основные характеристики неизвестных в то время элементов; у него учитывались не только горизонтальные и вертикальные, но и диагональные связи). Оценивая предложенный подход в целом, отметим, что **его прогностическая ценность неочевидна**. Далее, неясно, все ли выделенные категории независимы между собой или некоторые из них могут быть «выведены» из других категорий; как с их помощью построить интегративную психологическую теорию, включающую все выделенные категории и объясняющую известные психологические феномены.

Курт Данцигер обратил внимание на то, что термины включаются в сети семантических взаимосвязей, от которых они получают свой смысл и значение. В подобных сетях изменения смысла одного термина не являются независимыми от изменений смысла других терминов, и значение каждого термина зависит от места, которое он занимает в соответствующей **дискурсивной формации**¹¹.

В последние годы в разных странах резко возрос интерес к психологической терминологии безотносительно к претензиям на описание категориального строя науки¹². Эволюция психологического словаря ускорилась в связи с появлением в 1974 г. **тезауруса психологических терминов** (Thesaurus of Psychological Index Terms)¹³, тесно связанного с основными базами психологических данных в Интернете. Спустя свыше 40 лет можно говорить о **менеджменте психологической терминологии** как о наблюдаемом феномене¹⁴.

В его основе, возможно, лежит гипотеза о том, что **терминология является одним из инвариантов психологического исследования**. В подтверждение ее обоснованности приведем цитату первых лет советской власти в России: «Иногда от нас требуют «во имя последовательности», чтобы мы совершенно не пользовались обычной психологической терминологией. Меньше всего мы склонны заниматься терминологическими революциями»¹⁵. Сегодня трудно сказать, кто в 1925 г. требовал, чтобы ученые отказались от буржуазной терминологии, какие использовались аргументы, но факт остается фактом: терминологической революции в СССР не произошло.

Не менее важно то, что начали появляться монографии и диссертационные исследования, посвященные единственному термину, например, памяти¹⁶, эмпатии¹⁷ и т.д. Представленный на конференции доклад принадлежит к тому же жанру. Его отличительной особенностью является совместный анализ трансформации смысла и значений двух терминов: «сознание» и «созерцание», судьба которых в России сложилась по-разному.

¹⁰ Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Основы теоретической психологии. М., 1998 ; Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Теоретическая психология. М., 2003.

¹¹ Danziger K. Naming the Mind. How Psychology Found its Language. London, 1997. P. 13.

¹² APA Dictionary of Psychology. 2nd ed. Washington, 2015 ; Psychological Concepts: An International Historical Perspective. K. Pawlik, G. d'Ydewalle (Eds.). Psychology Press, 2006.

¹³ Thesaurus of Psychological Index Terms. Washington, 1974.

¹⁴ Thesaurus of Psychological Index Terms. 11th Ed. Washington, 2007.

¹⁵ Блонский П.П. Психология как наука о поведении // Психология и марксизм. Л.; М., 1925. С. 226.

¹⁶ Danziger K. Marking the Mind. A History of Memory. Cambridge University Press, 2008.

¹⁷ Карягина Т.Д. Эволюция понятия «эмпатия» в психологии : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2013.

Гарбер Илья Евгеньевич, профессор, доцент, доктор психологических наук кафедры социальной психологии образования и развития. Саратовский государственный университет. Россия, Саратов.

Garber Ilya Evgen'evich, professor, associate professor, doctor of psychological sciences Department of social psychology of education and development Saratov state university. Russia, Saratov.

Ilya.Garber@gmail.com